

Двойной
Артефакт
ДЕТЕКТИВ

Т О л ь г а А Р А С Е В И Ч

ЗОЛОТОЙ ВЕНЕЦ
ТРОИ

СОКРОВИЩЕ
КНЯЗЕЙ РАДЗИВИЛЛОВ

ЭКСМО
Москва
2014

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Т 19

Разработка дизайна серии *Дмитрия Сазонова*

Оформление обложки *Юрия Щербакова*

Тарасевич О. И.

Т 19 Золотой венец Трои ; Сокровище князей Радзивиллов : романы / Ольга Тарасевич. — М. : Эксмо, 2014. — 544 с. — (Двойной артефакт-детектив).

ISBN 978-5-04-194112-3

Золотой венец Трои

Все, кто владел прекрасным золотым венцом, погибал трагической, иногда — ужасной смертью. Им, согласно преданию, обладала сама царица Карфагена Дидона, получившая его из рук могучего троянца Энея... Писательница Лика Вронская, приехав на отдых в Тунис, неожиданно сталкивается не только с новым владельцем кровавого венца, но и с очередной криминальной загадкой. Бесценное украшение, попавшее в руки простого арабского парня Салаха, исчезло — его украли. А после кражи происходят одно убийство за другим...

Сокровище князей Радзивиллов

Их было двенадцать — золотых апостолов, инкрустированных драгоценными камнями, — украшение сокровищницы княжеского рода Радзивиллов. Статуи исчезли в период наполеоновского похода на Россию. И вот спустя столетия появляется информация о том, что клад обнаружен... Писательница Лика Вронская приезжает в город, где якобы нашли сокровища. И выясняет: там происходят жестокие убийства. Преступник расправляется с молодыми мужчинами и покрывает их тела золотой краской. Он явно использует старинную легенду. Но с какими целями?..

УДК 82-3

ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Тарасевич О.И., 2014

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ISBN 978-5-04-194112-3

Все события и персонажи
вымышлены автором.
Все совпадения случайны
и непреднамеренны.

*Юлии Набоковой, Эдуарду Мазо,
Ultra_demonessa и всем
моим любимым читателям,
которые всегда меня поддерживают
и вдохновляют*

Пролог

За много лет до описываемых событий...

*Интересно, с какого воз-
раста помнят себя
дети?*

С года-двух? Мне всегда было страшно задавать этот вопрос своим друзьям и подругам. Потому что он возвратил бы меня в тот самый ужасный день, с которого «начинается» моя собственная память, мои воспоминания.

Мне десять лет.

Помню, как давил на плечи ранец. Учебники и тетрадки слегка подпрыгивали при ходьбе. А ручки и карандаши, лежавшие в пенале, наоборот, не звенели. Родители подарили мне классный голубой пенал — «двухэтажный», со специальными резиночками, куда вставлялись ручки.

Жизнь была прекрасна. Я это точно помню! Свежий, чуть прохладный весенний воздух, синее небо, яр-

8   *кое солнце... И так хорошо идти в школу, потому что знаешь: там друзья и не вредные учителя, они рассказывают много нового и интересного, а на перемене можно похрустеть яблоком и шоколадным батончиком, положенными в портфель заботливой мамой. Возвращаться домой тоже здорово. Конечно, придется есть на обед противный гороховый суп или картофельный салат. Зато потом мамочка разрешит полакомиться мороженым, а после того как я сделаю уроки, отпустит меня погулять.*

С моей памятью что-то произошло.

Ее словно бы обнулили в тот роковой день.

Моя жизнь начинается для меня с десятилетнего возраста.

Но я точно помню состояние безоблачного счастья. За пару мгновений до падения в ад мне довелось побыть в раю. Там царили такая полная гармония, такая исключительная безмятежность, такой невероятный покой... Когда ты буквально каждой клеточкой своего тела, всеми фибрами души принимаешь жизнь, и она дарит тебе только свет; и ты еще даже не догадываешься, сколько темных туч может внезапно появиться на горизонте.

Просто это было единственное мгновение абсолютного счастья в моей жизни.

Единственный миг счастья за всю долгую-преддлгую жизнь...

Я точно не помню, как начался тот безумный кошмар.

Был урок математики. Мне нравился этот предмет и очень хотелось похвастаться самостоятельно решенными задачами. Ведь учительница, задавая домашнее задание, предупреждала: нам всем придется поломать над ним голову. Но у меня все решилось, как обычно, легко и быстро. Кажется, мои мысли вертелись вокруг того, что хорошо было бы пойти отвечать к доске, и...

Нет, я все понимаю. Наверное, террористы (двое сумасшедших придурков, расстрелявших половину школы просто так, не выдвинув совершенно никаких тре-

бований!) не материализовались прямо у доски. 9
Может, они ворвались в класс, что-то крича при этом...

Не помню: их возможные действия опять стерлись из моего сознания.

Я бы предпочел забыть кое-что другое. Забыть, как выстрел сносит нашей учительнице математики пол-головы и написанное на доске доказательство теоремы покрывается светло-розовыми брызгами.

Наверное, мои одноклассницы и одноклассники кричали от ужаса.

Может, если бы получилось заорать в тот момент, мне тоже стало бы легче? Или это только ускорило бы печальный финал?

Не знаю.

Вообще те события запомнились мне как-то отрывочно: что-то врезалось в память намертво, а некоторые моменты, наоборот, стерлись совершенно.

Точно не помню, кричала ли девочка, сидевшая за соседней партой. Ее убили из-за этого истошного визга? Или они убили ее... просто так, потому что у них в руках было оружие, а она сидела прямо перед ними, хрупкая и беззащитная, как и все дети?

Они выстрелили ей в голову.

Я инстинктивно пригибаюсь. Но мое лицо все равно успеваешь стать мокрым и теплым. На нем — кровь и ошметки мозгов моей одноклассницы. От ужаса все звуки окончательно исчезают.

Эти ублюдки мне что-то говорили? Чего-то требовали?

Не помню, не слышу.

Звуков внешнего мира больше нет. Только внутри, в моей голове, прямо под черепом, почему-то нарастает неумолкающий гул.

Помню, как меня швырнули на пол.

Помню холодок металла — должно быть, к моему затылку прижали пистолет.

Помню, как меня бьют, ботинки у них на толстой тяжелой подошве, бьют в живот, в лицо.

До мельчайших подробностей навечно в мою память

10 *врезаются лица этих ненормальных ублюдков. Их носы, брови, бегающие глазки. У высокого мужчины все плечи засыпаны перхотью, на черном свитере отчетливо видна каждая крупинка. Невысокий худой террорист одет в светло-коричневый вельветовый пиджак. Такой же пиджак есть у моего отца, и осознание этого факта кажется мне почему-то более мучительным, чем чья-то смерть и побои...*

К сожалению, я помню слишком многое.

Когда закончился весь этот кошмар (оказывается, нас держали в школе больше суток), мои родители в течение какого-то месяца сменили все: дом, город, свою работу, мою школу.

Возможно, они старались устроить мне такую жизнь, где ничто не напоминало бы о тех страшных событиях, которые мне довелось пережить.

Только вот мои бедные родители не знали, что в моей душе, в моем сердце находится неиссякаемый источник боли, исправно вырабатывающий страдание. И этого не изменить сменой ни дома, ни школы.

От страха порою невозможно дышать.

Осознание собственной уязвимости сводит с ума.

Кажется: Господи Боже мой, как же неправильно устроены люди! Мы такие хрупкие: с тонкими черепами, разлетающимися от выстрелов; с мягкими животиками, куда могут бить чьи-то тяжелые ботинки с рифлеными подошвами...

Иногда мне становилось страшно из-за всего вообще.

Ходить по улице, ездить в трамвае, расплачиваться за покупки в магазине — все это пугало.

Любое действие (как, впрочем, и полное отсутствие каких-либо действий) вызывало у меня жуткую панику.

Точно не помню, когда мое измученное сознание подсказало, как освободиться от этого страха.

А ведь это оказалось так просто...

Всего лишь и надо себе представить: в твоих руках — пистолет. И если только кто-то посмеет причинить тебе боль — выстрел снесет ему полчерепа и